

ДОМАШНЯЯ СРЕДА И РАЗВИТИЕ ДЕТСКОЙ ИГРЫ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПОВЫШЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

Любовь Александровна Веселова¹, Татьяна Николаевна Ле-ван²

¹ *Детский сад № 1 города Костромы, Кострома, Россия, weselowala@gmail.com*

² *Московский городской педагогический университет, Москва, Россия,
levantn@mgpu.ru, ORCID: 0000-0002-8445-6464*

Аннотация. Цель исследования – определить связь между уровнем развития игры детей 3–4 лет и особенностями организации домашней среды ребенка. В исследовании приняли участие 32 ребенка (17 девочек и 15 мальчиков, возраст 3–4 года) из 4-х дошкольных групп и их родители (по одному от семьи). Уровень игры оценивался путем структурированного педагогического наблюдения за детьми в естественных условиях дошкольной группы (лист наблюдения был разработан авторами статьи на основе «Шкалы оценки параметров процессуальной игры на третьем году жизни» Е. О. Смирновой и др.) и с помощью стандартизированной психолого-педагогической диагностики «Шесть кукол» (Т. И. Пухова). Оценка домашней среды проводилась с помощью анкетирования родителей. Результаты исследования показали, что домашний игровой опыт ребенка (в том числе на прогулке с родителями и сверстниками), наличие у ребенка братьев или сестер, домашней библиотеки, опыт чтения книг ребенку родителями не связаны с уровнем развития игры. Тогда как значимые связи проявляются с психолого-педагогическими условиями в дошкольной группе. Именно детский сад с высоким уровнем психолого-педагогических условий для развития игры рассматривается как источник повышения компетентности родителей в организации домашней среды, поддерживающей развитие игры.

Ключевые слова: Домашняя среда, Дошкольное образование, Игра, Развитие игры, Родительская компетентность.

HOME ENVIRONMENT AND DEVELOPMENT OF CHILDREN'S PLAY: PROBLEMS AND PROSPECTS FOR IMPROVEMENT OF PARENTAL COMPETENCE

L'ubov A. Veselova¹, Tat'jana N. Le-van²

¹ *Kindergarten No. 1 of the city of Kostroma, Kostroma, Russia, weselowala@gmail.com*

² *Moscow City University, Moscow, Russia,
levantn@mgpu.ru, ORCID: 0000-0002-8445-6464*

Abstract. The purpose of the study is to determine the relationship between the level of development of child play (in age 3–4 years) and the characteristics of children's home

environment. There were 32 children (15 boys and 17 girls, 3–4-year-old) from 4 preschool classrooms participated and their parents (one per family). The level of play was assessed through structured pedagogical observation of children in the natural conditions of a classroom (an observation sheet was developed by the authors of the article based on the “Scale for assessing the parameters of procedural play in the third year of life”, authors E. O. Smirnova et al.) and with the help of a standardized psychological-pedagogical diagnostics “Six dolls” (T. I. Pukhova). The home environment was assessed using a parent survey. The results of the study showed that the child’s play experience at home (including outdoor play with parents and peers), whether the child has brothers or sisters, a home library, and the experience of parents reading books to the child are not associated with the level of play development. Whereas significant connections appear with psychological and pedagogical conditions in the preschool classroom. It is a kindergarten with a high level of psychological and pedagogical conditions for the development of play that is considered as a source of increasing the competence of parents in organizing a home environment that supports the development of play.

Keywords: Home environment, Preschool education, Play, Play development, Parental competence.

Введение

Через игру ребенок знакомится с внешним миром и человеческими отношениями. При наличии разнообразных данных о структуре и генезисе игры, ее значения для развития ребенка все еще актуален вопрос о том, какие психолого-педагогические условия необходимо создавать с учетом современного контекста развития института семьи и образования, чтобы игра ребенка к концу дошкольного возраста достигала высокого уровня, ведь именно такой уровень игры стимулирует развитие важнейших новообразований дошкольного возраста: воображения, ровеснической коммуникации, саморегуляции (Бодрова, Леонг, 2003; Выготский, 2017; Кравцова, Кравцов, 2019; Хаккарайнен, Бредиките, 2020; Шиян и др., 2022; Эльконин, 2021; Якшина, 2020; Сингер, Де Хаан, 2019). Успешность обучения ребенка в школе, предпосылки овладения учебной деятельностью складываются еще в дошкольном возрасте и также обуславливаются уровнем развития игры (Кравцова, Кравцов, 2019). Доступность возможностей для игры связана с эмоциональным благополучием ребенка (Холодова и др., 2020).

Вопрос о том, что игра постепенно уходит из жизни детей и не достигает должного уровня, становится предметом многих научных трудов.

Так, в исследовании уровня развития сюжетной игры дошкольников Е. О. Смирнова отмечает, что 60 % дошкольников свойствен низкий уровень и лишь 5 % высокий, как исключение (2013).

Согласно культурно-историческому пониманию игры, в освоении ребенком игры важна роль социальной среды: она рассматривается как источник культурного развития ребенка, а не просто как его фактор, «источник возникновения всех специфических человеческих свойств личности, приобретенных ребенком» (Выготский, 1984, с. 265). В социальной среде ребенок черпает «идеальную форму», в том числе для игры. Такой социальной средой является взаимодействие с детьми более старшего возраста и взрослыми, если они являются носителями игровой культуры. Особенно важна роль среды и взрослого как посредника в освоении игры в младшем дошкольном возрасте. Вместе с тем, как отмечают исследователи (Трифонова, 2020; Якшина, Ле-ван, 2022), очень редко можно встретить взрослых, которые понимают игру как самоценную и важную для развития ребенка деятельность и создают именно для такой игры соответствующие условия, в том числе становятся сами партнерами детей по игре, чтобы обеспечить «структурное и содержательное усложнение детской деятельности, в ходе которой и происходит становление возрастных новообразований и способностей ребенка» (Трифонова, 2020, с. 72).

Формулировка научной проблемы

С одной стороны, признается важность игры для ребенка младшего дошкольного возраста, с другой – характеристики среды, создаваемой взрослыми для развития игры дошкольника (в частности, домашней среды ребенка), недостаточно изучены и есть необходимость повышения родительской компетентности в вопросах содействия развитию игры ребенка. Последнее связано с тем, что современные семьи все больше реализуют модель интенсивного родительства (*intensive parenting*), что предполагает «детоцентричные, направляемые экспертами, эмоционально поглощающие, трудоемкие и финансово затратные» методы (Haas, 1998), то есть стремление наполнить жизнь ребенка «полезной» деятельностью и недооценивание важности свободной игры для его развития.

Под домашней средой мы понимаем не только материальное окружение ребенка (игрушки, книги) в пространстве жилья, но все ресурсы

пространства, которое используют родители для совместной деятельности с ребенком, и тип взаимодействия со взрослыми и сверстниками, организацию детского времени.

Научная ценность исследования определяется отсутствием данных о связи характеристик домашней среды с развитием игры детей младшего дошкольного возраста. Вместе с тем исследования показывают (например, ERPE), что для академической и социально-эмоциональной успешности ребенка в школе важно качество образовательной среды детского сада и семьи, в частности, такие характеристики домашней среды до школы, как наличие книг, характер родительского чтения и игры с ребенком (Melhuish, 1999).

Предмет исследования

Предметом исследования является взаимосвязь уровня развития режиссерской игры у младших дошкольников с психолого-педагогическими условиями для ее развития с фокусом на особенностях организации этих условий в домашней среде ребенка. Это исследование является частью комплексной работы по изучению взаимосвязи уровня развития режиссерской игры у детей 3–4 лет с качеством условий для ее развития не только в домашней среде, но и в детском саду, проведенной в рамках магистерского исследования в рамках обучения по программе «Проектирование и экспертиза дошкольного образования (культурно-исторический подход Л. С. Выготского)» в 2021–2023 гг.

Цель исследования

Цель исследования – определить связь между уровнем развития игры детей 3–4 лет и особенностями организации домашней среды ребенка.

Методы исследования и выборка

Использовались следующие методы: структурированное педагогическое наблюдение за игрой детей в естественных условиях дошкольной группы, психолого-педагогическая диагностика уровня развития режиссерской игры в лабораторных условиях. Домашняя среда изучалась через анкетирование родителей.

Цель педагогического наблюдения – собрать объективные данные о том, как играют дети в естественных условиях среды дошкольной группы и какие психолого-педагогические условия созданы в этой группе. В процессе наблюдения использовалась шкала, разработанная нами на основе «Шкалы оценки параметров процессуальной игры на третьем году жизни» (Смирнова и др., 2007). В нашей «Шкале оценки параметров режиссерской игры у младших дошкольников» сохранены параметры игры и показатели параметров и внесены изменения в критерии оценки показателей игры, так как шкала ориентирована на оценку уровня развития игры в целом, а у режиссерской игры есть характеристики, присущие только ей, отличные от процессуальной. Наблюдение проводилось во второй половине дня после дневного сна в привычной и знакомой детям обстановке. Присутствующим в группе детям предлагалось поиграть по их желанию в течение 40 минут. Мы фиксировали наблюдения (с помощью видеокamеры и письменно) только за теми детьми, которые играли в режиссерскую игру. Далее данные наблюдения расшифровывались и подвергались качественному и количественному анализу.

Для проведения психологической диагностики уровня развития режиссерской игры детей была использована методика «Шесть кукол» (Пухова, 2000). Она позволяет оценить действия и речь ребенка при взаимодействии со стимульным материалом с помощью контент-анализа «по категории вербализуемых действий» (Пухова, 2000, с. 167) на развернутость режиссерской игры и выявить различия между игрой разных детей.

В качестве материала для проведения диагностики используются:

- шесть фигурок животных (из которых четыре чуть большего размера: две мужские и две женские, и две меньшего размера);
- шестнадцать предметов мебели и домашнего обихода (стол кухонный, холодильник, телевизор, четыре кровати, диван, мойка кухонная, умывальник, стиральная машина, четыре стула, пианино, чайник, книжка, светильник, пирог);
- кукольный домик двухэтажный с четырьмя комнатами.

Подобных игрушек в группах, которые посещали дети выборки, не было, что дополнительно способствовало мотивации к игре. Диагностика проводилась в отдельном помещении. Экспериментатор с ребенком располагались за столом. Проводилась предварительная беседа с целью нала-

дить контакт и косвенно определить контекст игры. Задавались вопросы: «Расскажи, пожалуйста, во что тебе нравится играть? Какая твоя любимая игрушка? У тебя есть сестра или брат? С кем ты живешь?». После беседы, следуя этапам методики «Шесть кукол», предлагалось выполнить рисунок «Нарисуй человечка, похожего на себя», но в итоговом варианте при анализе он не использовался (Пухова, 2000, с. 66). После беседы начиналось знакомство с игрушками. Экспериментатор доставал игрушки поочередно и предлагал назвать их. У ребенка была возможность их рассмотреть и потрогать.

На следующем этапе ребенок озвучивал, кто кем будет из этих фигурок и чем они будут заниматься. Затем ему предлагалось играть и комментировать свою игру. Если ребенок действовал молча, экспериментатор обращался с просьбой говорить. Когда игра заканчивалась, задавался вопрос: «А что еще они могут делать?».

Продолжительность игры замерялась. Процедура диагностики записывалась на видео. В среднем диагностика занимала 45 минут. Далее проводился анализ и расшифровка видео, в котором фиксировались действия и речь ребенка. Для дальнейшего сравнения речи присваивалась числовая характеристика. Все числовые характеристики были сведены в общую таблицу. После окончания сбора данных сводная таблица обрабатывалась с помощью методов статистического анализа.

Опросник для анкетирования родителей был разработан нами для получения информации о домашней среде ребенка с точки зрения развития режиссерской игры. Нам важно было узнать:

- есть ли у детей возможность получить опыт игры вне стен детского сада;
- есть ли в семье практика чтения и использования художественных произведений в сюжетах игр;
- есть ли в ближайшем окружении играющие взрослые и дети.

Бланки анкеты раздавались в бумажном виде. Ответы родителей вносились в онлайн-формы для дальнейшей обработки результатов.

В исследовании приняли участие 32 ребенка (17 девочек и 15 мальчиков, средний возраст 3 года 11 месяцев) из 4-х дошкольных групп двух детских садов города Костромы и их родители (по одному от семьи). Дети

были выбраны путем рандомизации, по 8 из каждой группы. У большинства детей (69 %) есть старшие сиблинги, 28 % семей многодетные.

Выводы

О совместном взросло-детском времяпрепровождении большинство родителей ответили, что любят с ребенком читать, гулять, ходят на развивающие занятия, играют в настольные игры. В 56 % семей с детьми часто взаимодействуют (читают, играют в куклы, гуляют, катают машинки, играют в ролевые игры, домашний театр, занимаются с детьми и т. п.) не только родители, но еще и бабушки/дедушки, в 13 % семей еще кто-то (няня, друзья/знакомые).

При рассмотрении показателей «Опыт игры дома со взрослыми» обнаружено, что 37,5 % от общего количества респондентов заявили об играх с детьми (Рис. 1).

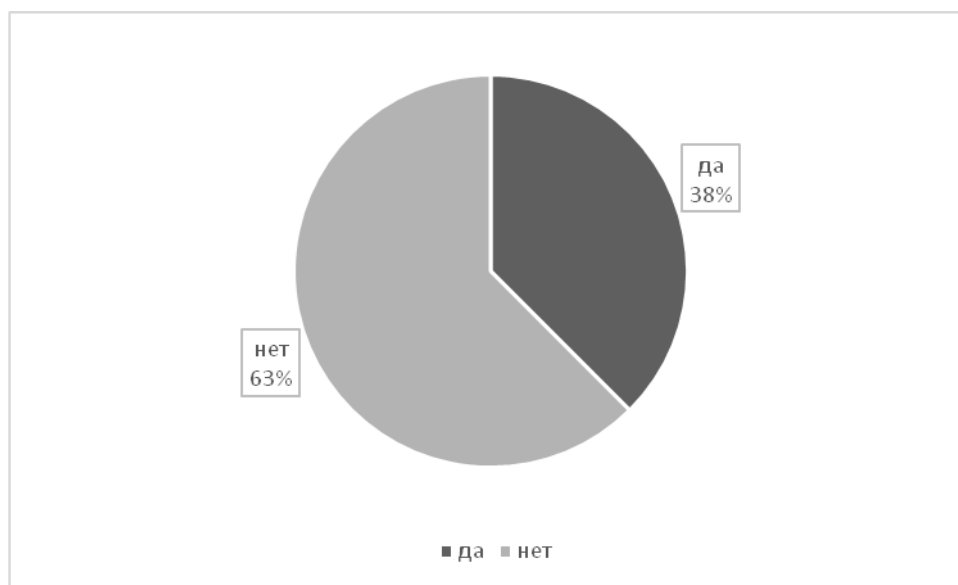

Рис. 1. Опыт игры со взрослым вне стен детского сада

Говоря о времяпрепровождении «ребенок – ребенок», 29 респондентов (91 % от общего количества) указали, что его ребенок играет со старшими братьями, сестрами и детьми знакомых дома или во дворе (Рис. 2). В открытом вопросе о том, чем ребенок любит заниматься дома, 78 % родителей указали, что любит играть (некоторые уточняли, что именно за игры – «с куклами», «в дочки-матери» и т. д.).

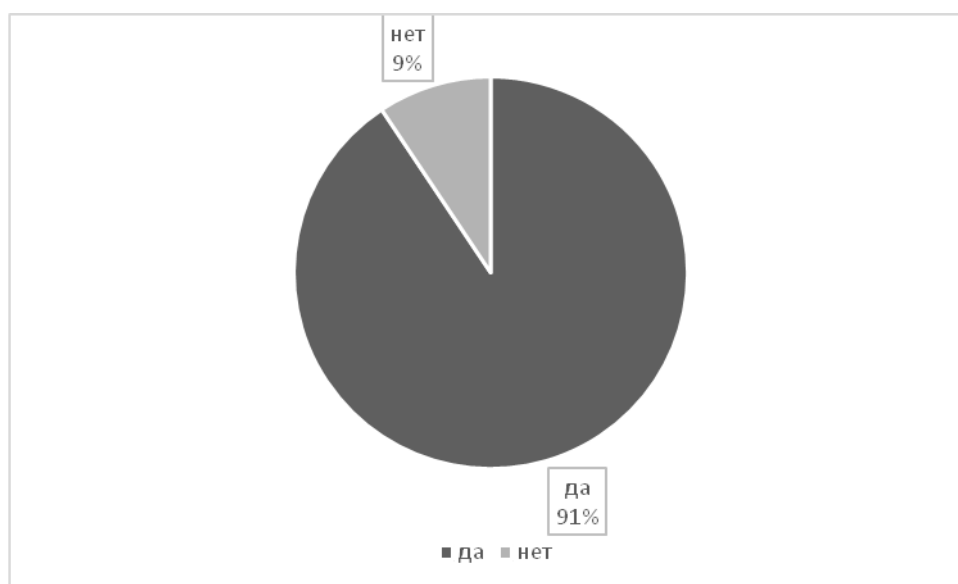

Рис. 2. Опыт игры с другими детьми вне стен детского сада

Следует отметить, в анкетах родителей не было вопросов уточняющих, что они понимают под термином «игра». Исходя из описания родителей, дома – это игры с использованием тематических атрибутов. Были упомянуты тематические наборы «Доктор», «Парикмахер», «Кухня». Родители девочек писали об игре в дочки-матери и куклы. Когда разговор коснулся общения во дворе, то в основном речь шла о прятках, догонялках, песочнице, катании на велосипеде или самокате.

Несмотря на наличие у большинства детей опыта игры со взрослыми и другими детьми (по словам респондентов), методика «Шесть кукол» показала, что дети, с которыми играют взрослые, не показывают высокого уровня режиссерской игры. Исходя из анализа, можем предположить, что с девочками родители играют чаще, чем с мальчиками.

В связи с тем, что для развития режиссерской игры необходима работа с текстом (чтение, обсуждение, сценография и разыгрывание фрагментов художественных произведений) (Кравцова, 2019), нам было важно узнать об условиях, созданных дома для знакомства с литературными произведениями, о наличии и чтении книг. Чуть более половины выборки (59 %) имеют дома достаточно книг (книжный шкаф, несколько полок или стеллажей), у остальных есть несколько книг. Все респонденты указали, что читают детям. Однако регулярно это делают менее половины родителей (Рис. 3).

Рис. 3. Периодичность чтения взрослому ребенку

Таким образом, опыт совместного чтения со взрослым получают так или иначе все дети. Вне зависимости от частоты чтения, большинство родителей указали, что обсуждают прочитанное с детьми (Рис. 4).

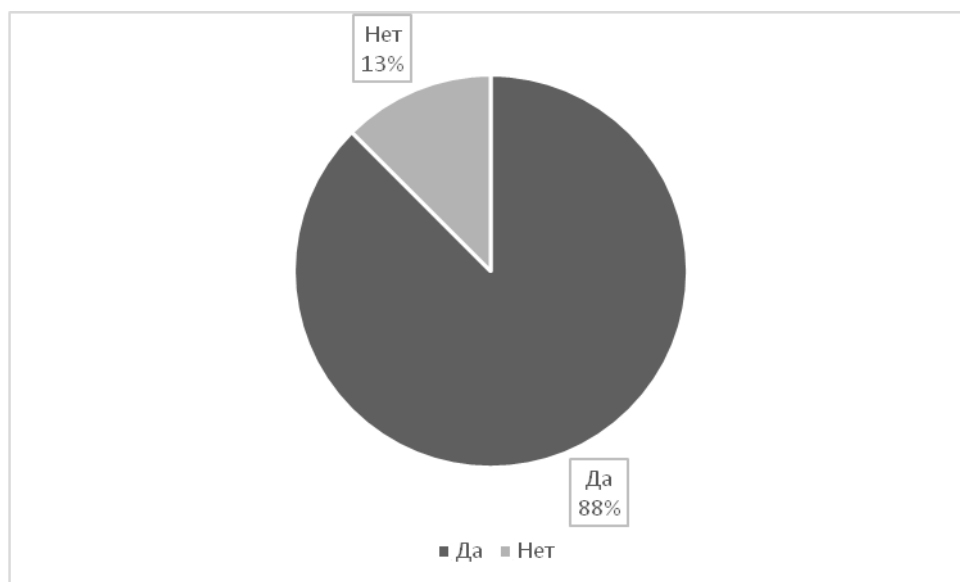

Рис. 4. Детский опыт обсуждения прочитанного со взрослым дома

Так как наше исследование сфокусировано на изучении режиссерской игры, в анкету мы внесли вопрос о разыгрывании эпизодов прочитанных произведений с помощью игрушек и фигурок (Рис. 5).

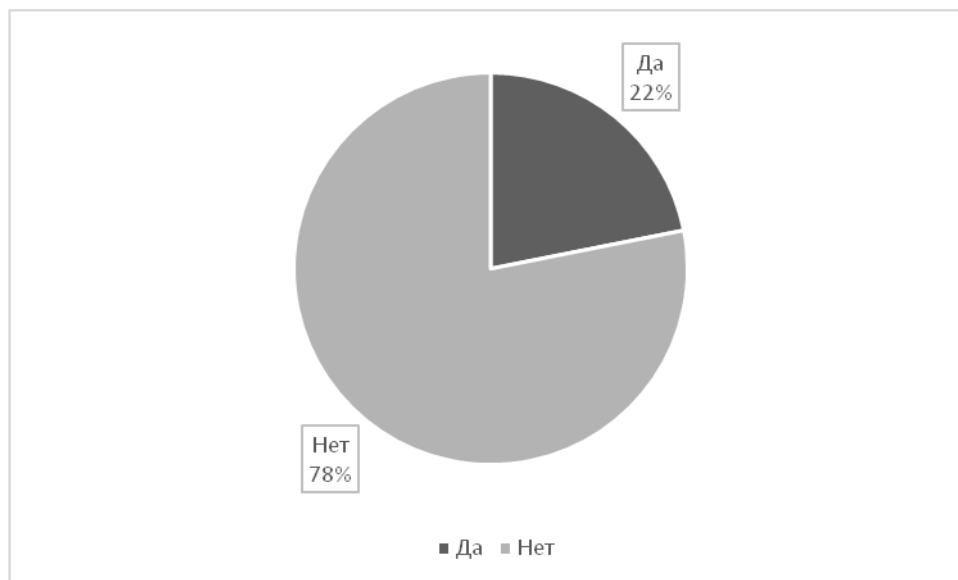

Рис. 5. *Детский опыт разыгрывания прочитанного со взрослым дома*

Собранные данные показывают, что только у 22 % детей есть опыт разыгрывания сюжетов в условиях домашней среды, но осталась неясной его регулярность и характер (вовлеченность взрослого и ребенка, наличие связного сюжета или отдельных игровых действий, наличие игровой импровизации, а не следования тексту).

Представим результаты диагностики по методике «Шесть кукол». Зафиксировано минимальное время игры 2 мин 22 с, максимальное – 36 мин, среднее значение 9 мин 25 с (исключая время беседы, рисунка, знакомства с материалами и их расстановки). Под временем игры здесь понимается специфический период в рамках диагностики, который не включает вводную беседу, знакомство с персонажами и рисование ребенком себя.

Продолжительность игры значимо не связана ни с одной из перечисленных выше характеристик домашней среды. При наблюдении отмечено, что большинство детей перечисляют характеристики предметов и только простые действия, не объединяющиеся в сюжет. Таким образом, говорить

о полноценной режиссерской игре у таких детей мы не можем – скорее, это переходная стадия с отдельными игровыми действиями.

В результате анализа данных выделены 4 подгруппы детей:

1) рассказывают возможные действия, но к игровой деятельности не переходят;

2) комментируют действия, но к игровой деятельности не переходят;

3) начинают рассказывать и плавно переходят к игровой деятельности;

4) сразу переходят к игровой деятельности.

О первых двух группах мы можем сделать вывод, что они осуществляют предметную деятельность, а в двух последних – о наличии режиссерской игры. Анализ показал, что качество игры не связано с количеством используемых фигурок.

С точки зрения продолжительности игры ни одна из описанных выше характеристик домашней среды не обнаружила значимые различия. Но на продолжительность игры также повлияло участие взрослого (диагноста, что предполагала методика). Не все дети были способны действовать в игровом пространстве без помощи взрослого. Им требовалась внешняя мотивация в разной степени, которая выражалась в репликах диагноста. Детям требовалась речевая поддержка взрослого, но в целом около трети обходились 1–3 репликами, чуть больше трети требовалось 3–7 реплик и чуть меньше трети – более 7 реплик.

При анализе режиссерской игры по методике отмечено, что у 15,6 % детей возникают замещения.

По параметру «Количество действий» мы также наблюдаем, что ни одна из характеристик домашней среды не была различающей. Более 62,5 % детей из семей с разными домашними условиями прокомментировали небольшое количество разных действий (от 3 до 18). И чуть более трети выборки – более 18 действий. И только несколько участников исследования комментировали много действий.

Включение ролевой речи во взаимодействие персонажей является одной из качественных характеристик развития режиссерской игры. При рассмотрении опыта чтения, обсуждения прочитанного и разыгрывания сюжетов дома и их связи с наличием сюжета не было обнаружено значимых различий у детей, домашняя среда которых различается по данным параметрам.

Качественный анализ выборки и педагогическое наблюдение за детьми в естественной среде показали, что в одной из дошкольных групп уровень развития режиссерской игры, несмотря на разнообразие психолого-педагогических условий их домашней среды и единообразие общих параметров психолого-педагогических условий во всех дошкольных группах (количество детей от 25 до 31, детей с ОВЗ нет, режим дня схож, календарно-тематический принцип построения программ, в среде имеются материалы для режиссерских игр, проводится работа по чтению и обсуждению программных художественных произведений), был выше. Эти дети были выделены в контрастный кластер, было дополнительно проведено интервью с педагогами всех групп и описаны особенности психолого-педагогических условий, отличающие контрастную группу от других. Этими особенностями стали:

- обогащение среды материалами для творчества (в свободном доступе находились ножницы, цветная бумага, карандаши, фломастеры и другие материалы для рисования в достаточном количестве на всех детей);

- обогащение среды полифункциональными материалами (тканями, веревками, шнурками, разноцветными крышечками, колпачками, лентами, природным материалом и многим другим, что можно использовать для создания сценографии);

- центр строительства обогащен материалами: есть два конструктора (детали различных геометрических форм, в том числе нетипичных, например, блок, полублок, брусок, клин, разветвление, арка, римская полуарка, в избыточном количестве), которые позволяют строить в разных масштабах – и для фигурок в 5 см, и в рост ребенка;

- есть дополнительные материалы, помогающие детям создавать игровые пространства и сюжеты: мобильные платформы, маленькие фигурки животных, персонажей, машинок, абрисы;

- на стенах обычно представлены фотографии архитектурных объектов, детских построек и детей в процессе игры, записи с детской речью, выставка иллюстраций художественных произведений (сказок), выполненных различными авторами;

- в центре науки размещаются тематические макеты и фигурки насекомых и животных для игры с ними;

– при чтении художественных произведений воспитатель обращается к детским впечатлениям от прочитанного, удивлению, личному опыту детей, эмоциям и чувствам персонажей;

– педагог создает сценографию по прочитанным художественным произведениям из деталей конструктора и полифункциональных материалов и начинает там игру с использованием фигурок и абрисов людей и животных во время свободной деятельности детей, пока дети занимаются рядом другими делами (постепенно они вовлекаются в игру воспитателя, после чего воспитатель оставляет их самостоятельно играть).

Эти условия признаются специалистами по детской игре и по оценке качества образовательной среды важными и необходимыми для развития игры дошкольников (Суetaйте-Волунгявичене, 2021; Шиян и др., 2021; Якшина, 2020; Якшина и др., 2020).

Был проведен статистический анализ сравнения результатов диагностики у детей из контрастной по психолого-педагогическим условиям группы с остальными детьми с использованием непараметрического U-критерия Манна-Уитни (так как выборка мала и тест Колмогорова-Смирнова продемонстрировал, что распределение является дискретным, t-критерий Стьюдента был неприменим). Были обнаружены значимые различия на уровне значимости 0,05 по параметрам:

– продолжительность игры (средние значения 907,88 в контрастном кластере с описанными выше особыми психолого-педагогическими условиями в дошкольной группе и 437,67 в кластере без особых условий, P-value = 0,007);

– наличие сюжета (средние значения 2,62 и 1,75 соответственно, P-value = 0,028);

– количество помогающих реплик диагноста (2,38 и 7,38 соответственно, P-value = 0,001);

– количество прокомментированных ребенком различных действий (50,12 и 16,67 соответственно, P-value = 0,017);

– интенсивность ролевой речи (2,25 и 1,21 соответственно, P-value = 0,001);

– использование предметов-заместителей (1,38 и 1,04 соответственно, P-value = 0,017);

– взаимодействие между фигурками (1,88 и 1,83 соответственно, P-value = 0,048).

Заключение

Таким образом, гипотеза о том, что существует связь между уровнем развития режиссерской игры детей 3–4 лет и особенностями организации домашней среды ребенка, не подтвердилась. Ни один из параметров домашней среды не дал значимых различий ни по одному из параметров психолого-педагогической диагностики уровня развития режиссерской игры.

Психолого-педагогическое наблюдение за свободной деятельностью детей в естественной среде группы позволило провести качественный анализ и выявить, что в одной из дошкольных групп выборки уровень развития игры детей выше. Статистический анализ показал, что у детей из данной группы действительно наблюдается более развитая режиссерская игра по большинству параметров.

Дополнительные интервью с педагогами помогли описать особенности психолого-педагогических условий для развития детской игры этой группы, которые можно рассматривать как рекомендации для работы с родителями над повышением уровня их компетентности в области создания условий для развития режиссерской игры детей в домашней среде.

Список литературы

- Бодрова, Е., Леонг, Дж. (2003). Влияние взрослого на игру. Концепция Л. С. Выготского. В кн. *Игра со всех сторон*; под ред. Е. Жорняк (с. 249–260). М.: Прагматика культуры. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19886139>
- Выготский, Л. С. (1966). Игра и ее роль в психическом развитии ребенка. *Вопросы психологии*, 6, 62–75. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19886139>
- Выготский, Л. С. (1984). *Собрание сочинений. Т. 4*. М.: Педагогика. <https://www.psychology-online.net/articles/doc-1865.html?ysclid=lnx210o1h2309308430>
- Кравцов, Г. Г., Кравцова, Е. Е. (2019). Игра как зона ближайшего развития детей дошкольного возраста. *Психолого-педагогические исследования*, 11(4), 5–21. https://psyjournals.ru/journals/psyedu/archive/2019_n4/Kravtsov_Kravtsova

- Кравцова, Е. Е. (2019). *Воспитание волшебников*. М.: Левъ.
- Пухова, Т. И. (2000). *Шесть кукол. Психологический анализ режиссерской игры в «семью» у дошкольников*. Москва – Обнинск: Принтер.
- Сингер, Э., Де Хаан, Д. (2019). *Играть, удивляться, узнавать. Теория развития, воспитания и обучения детей: пособие для педагогов, методистов и руководителей дошкольных организаций*. М.: Мозаика-Синтез.
- Смирнова, Е. О. (2013). Игра в современном дошкольном образовании. *Психологическая наука и образование*, 5(3). https://psyjournals.ru/psyedu_ru/2013/n3/62459.shtml
- Смирнова, Е. О., Галигузова, Л. Н., Ермолова, Т. В., Мещерякова, С. Ю. (2007). *Диагностика психического развития детей от рождения до 3 лет: Методическое пособие для практических психологов*. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: ДЕТСТВО-ПРЕСС. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37143031>
- Суetaйге-Волунгявичене, Г. (2021). Помощь детям младшего возраста в присоединении к игровому миру: микроанализ. Вестник Московского университета. Серия 14. *Психология*, 4. <https://cyberleninka.ru/article/n/pomosch-detyam-mladshego-vozrasta-v-prisoedinenii-k-igrovomu-miru-mikroanaliz>
- Трифонова, Е. В. (2020). Четыре лика детской игры. *Исследователь / Researcher*, 4(32), 72–98. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46374329>
- Хаккарайнен, П., Бредиките, М. (2020). Игровые миры и нарративы как средства развивающего образования в дошкольном возрасте. *Психологическая наука и образование*, 25(4), 40–50. https://psyjournals.ru/journals/pse/archive/2020_n4/Hakkarainen_Bredikyte
- Холодова, О. Л., Воробьева, И. И., Крашенинников, Е. Е., Логинова, Л. В. (2020). «Детский барометр». Исследование эмоционального благополучия ребенка 6–7 лет в детском саду: голос ребенка и голос родителя. *Современное дошкольное образование*, 1(97), 38–53. https://www.elibrary.ru/download/elibrary_43085309_59694955.pdf
- Шиян, О. А., Белолуцкая, А. К., Денисенкова Н. С., Короткова Ю. А., Смирнова, Е. О., Титова, Н. И., Шиян, И. Б. (2022). *Современный детский сад: Универсальные целевые ориентиры дошкольного образования: Методическое пособие*. М.: Мозаика-Синтез.

- Шиян, И. Б., Ле-ван, Т. Н., Шиян, О. А., Зададаев, С. А. (2021). Ключевые проблемы реализации ФГОС дошкольного образования. Результаты Всероссийского исследования качества дошкольного образования 2016–2017 гг. *Вопросы образования*, 2, 82–106. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2021-2-82-106>
- Эльконин, Б. Д. (2021). Посредническое Действие в периодизации детства. *Практики развития: образовательные парадигмы и практики в ситуации смены технологического уклада: Материалы XXVII научно-практической конференции* (с. 26–39). Красноярск: Автономная некоммерческая образовательная организация «Институт психологии практик развития». <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46458788&pff=1>
- Якшина, А. Н., Ле-ван, Т. Н. (2022). Особенности представлений дошкольных педагогов о детской игре и наблюдении за ней. *Культурно-историческая психология*, 18(3), 32–40. <https://doi.org/10.17759/chp.2022180304>
- Якшина, А. Н. (2020). Условия развития игры в дошкольном возрасте: обзор современных отечественных и зарубежных исследований. *Современное дошкольное образование*, 4(100), 50–61. <https://doi.org/10.24411/1997-9657-2020-10079>
- Якшина, А. Н., Ле-ван, Т. Н., Зададаев, С. А., Шиян, И. Б. (2020). Разработка и апробация шкалы оценки условий развития игровой деятельности детей в дошкольных группах. *Современное дошкольное образование*, 6(102), 21–31. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44480221>
- Hays, S. (1998). *The cultural contradictions of motherhood hardcover*. Yale University Press.
- Sylva, K., Melhuish, E., Sammons, P., Siraj-Blatchford, I., & Taggart, B. (1999). *The effective provision of pre-school education (EPPE) project: findings from pre-school to end of key stage 1*. Institute of Education, University of London. <https://dera.ioe.ac.uk/id/eprint/18189/2/SSU-SF-2004-01.pdf>

References

- Bodrova, E., & Leong, Dzh. (2003). Vlijaniye vzroslogo na igru. Konceptiya L. S. Vygotskogo [The influence of an adult in the game. The Vygotsky concept]. In E. Zhorn'ak (Ed.), *Igra so vsekh storon* [Game at every point]

- (pp. 249–260). Pragmatika kul'tury. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19886139>
- El'konin, B. D. (2021). Posredniceskoje Dejstvije v periodizacii detstva [Mediation Action in the periodization of childhood]. *Praktiki razvitija: obrazovatel'nyje paradigmy i praktiki v situacii smeny tekhnologicheskogo uklada: Materialy XXVII nauchno-prakticheskoj konferencii, Krasnojarsk, 12–14 nojabr'a 2020 goda* [Development practices: educational paradigms and practices in a situation of changing technological structure: Proceedings of the XXVII scientific and practical conference] (pp. 26–39). Avtonomnaja nekommercheskaja obrazovatel'naja organizacija “Institut psihologii praktik razvitija”. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46458788&pff=1>
- Hakkarajnen, P., & Bredikite, M. (2020). Igrovyje miry i narrativy kak sredstva razvivajushhego obrazovanija v doshkol'nom vozraste [Playworlds and narratives as a tool of developmental early childhood education]. *Psychological Science and Education*, 25(4), 40–50. https://psyjournals.ru/journals/pse/archive/2020_n4/Hakkarainen_Bredikyte
- Hays, S. (1998) *The cultural contradictions of motherhood hardcover*. Yale University Press.
- Kholodova, O. L., Vorob'jova, I. I., Krashennnikov, E. E., & Loginova, L. V. (2020). “Detskij barometr”. Issledovanije emocional'nogo blagopoluchija rebenka 6–7 let v detskom sadu: golos reb'onka i golos roditel'a [Children's barometer. Study of the emotional well-being of a 6–7-year-old child in kindergarten: voice of the child and voice of the parent]. *Preschool Education Today*, 1(97), 38–53. https://www.elibrary.ru/download/elibrary_43085309_59694955.pdf
- Kravcov, G. G., & Kravcova, E. E. (2019). Igra kak zona blizhajshego razvitija detej doshkol'nogo vozrasta [The Game as a zone of immediate development of preschool children]. *Psychological-Educational Studies*, 11(4), 5–21. https://psyjournals.ru/journals/psyedu/archive/2019_n4/Kravtsov_Kravtsova
- Kravcova, E. E. (2019). *Vospitanije volshebnikov* [Raising wizards]. Lev.
- Pukhova, T. I. (2000). *Shest' kukol. Psikhologicheskij analiz rezhiss'orskoj igry v “sem'ju” u doshkol'nikov* [Six dolls. Psychological analysis of the director's game of “Family” among preschoolers]. Printer.

- Shijan, I. B., Le-van, T. N., Shijan, O. A., & Zadadajev, S. A. (2021). Kl'uchevyje problemy realizacii FGOS doshkol'nogo obrazovanija. Rezul'taty Vserossijskogo issledovanija kachestva doshkol'nogo obrazovanija 2016–2017 gg. [The key issues in implementing the Federal State Education Standard for preschool education results of the national survey of preschool education quality in 2016–2017]. *Educational Studies Moscow*, 2, 82–106. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2021-2-82-106>
- Shijan, O. A., Beloluckaja, A. K., Denisenkova, N. S., Korotkova, Yu. A., Smirnova, E. O., Titova, N. I., & Shijan, I. B. (2022). *Sovremennyj detskij sad: Universal'nyje celevyje orientiry doshkol'nogo obrazovanija: Metodicheskoje posobije* [Modern kindergarten: Universal targets for preschool education: Methodological manual]. Mozaika-Sintez.
- Singer, E., & De Haan, D. (2019). *Igrat', udivl'atsa, uznavat'. Teorija razvitija, vospitanija i obuchenija detej: posobije dl'a pedagogov, metodistov i rukovoditelej doshkol'nykh organizacij* [Play, be surprised, find out. Theory of development, education and training of children: a manual for teachers, methodologists and managers of preschool organizations]. Mozaika-Sintez.
- Smirnova, E. O. (2013). Igra v sovremennom doshkol'nom obrazovanii [Play in a modern pre-school education]. *Psychological Science and Education*, 5(3). https://psyjournals.ru/psyedu_ru/2013/n3/62459.shtml
- Smirnova, E. O., Galiguzova, L. N., Ermolova, T. V., & Meshher'akova, S. Yu. (2007). *Diagnostika psikhicheskogo razvitija detej ot rozhdeniya do 3 let: Metodicheskoe posobije dl'a prakticheskikh psihologov*. 2-e izd., ispr. i dop. [Diagnosis of the mental development of children from birth to 3 years: A manual for practical psychologists. 2nd ed. corr. and add.]. DETSTVO-PRESS. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37143031>
- Suetajte-Volung'avichene, G. (2021). Pomoshh det'am mladshego vozrasta v prisojedinenii k igrovomu miru: mikroanaliz [Helping young children joint playworld: microanalysis]. *Moscow University Psychology Bulletin*, 4. <https://cyberleninka.ru/article/n/pomosch-detyam-mladshego-vozrasta-v-prisoedinenii-k-igrovomu-miru-mikroanaliz>
- Sylva, K., Melhuish, E., Sammons, P., Siraj-Blatchford, I., & Taggart, B. (1999). *The effective provision of pre-school education (EPPE) project: findings from pre-school to end of key stage 1*. Institute of Education,

- University of London. <https://dera.ioe.ac.uk/id/eprint/18189/2/SSU-SF-2004-01.pdf>
- Trifonova, E. V. (2020). Chetyre lika detskoj igry [Four faces of a children's game]. *Issledovatel' / Researcher*, 4(32), 72–98. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46374329>
- Vygotskij, L. S. (1966). Igra i ee rol' v psikhicheskom razvitii reb'onka [The game and its role in the child's psychological development]. *Voprosy psikhologii*, 6, 62–75. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19886139>
- Vygotskij, L. S. (1984). *Sobranie sochinenij. T. 4.* [Collection of works. Vol. 4]. Pedagogika. <https://www.psychology-online.net/articles/doc-1865.html?ysclid=lnx210o1h2309308430>
- Yakshina, A. N. (2020). Uslovija razvitija igry v doshkol'nom vozraste: obzor sovremennykh otechestvennykh i zarubezhnykh issledovanij [Conditions of play development at preschool age: a review of modern domestic and foreign research]. *Preschool Education Today*, 4(100), 50–61. <https://doi.org/10.24411/1997-9657-2020-10079>
- Yakshina, A. N., & Le-van, T. N. (2022). Osobennosti predstavlenij doshkol'nykh pedagogov o detskoj igre i nabl'udanii za nej [Preschool teachers' views on children's play and its observation]. *Cultural-Historical Psychology*, 18(3), 32–40. <https://doi.org/10.17759/chp.2022180304>
- Yakshina, A. N., Le-van, T. N., Zadadajev, S. A., & Shijan, I. B. (2020). Razrabotka i aprobacija shkaly ocenki uslovij razvitija igrovoj dejatel'nosti detej v doshkol'nykh gruppakh [Development and testing of a scale for assessing the conditions for the development of children's play in preschool groups]. *Preschool Education Today*, 6(102), 21–31. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44480221>